

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.29>

Чу Цзинжу

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ МНОГОТОЧИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В статье рассматривается совпадение/расхождение случаев употребления многоочия в оригинальных и переводных текстах с точки зрения графического оформления выраженности экспрессии и эмоций; выявляются возможные причины несовпадений в русской и китайской публицистике. Анализ параллельных текстов показал более частое использование многоочия как маркера эмоционально-экспрессивного высказывания в русских текстах, чем в китайских, что отражает открытость проявления субъективного начала российского журналиста и сдержанность китайской прессы, а также учитывает владение читателями фоновой информацией, связанной с различием культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 134-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SUBORDINATE CLAUSES OF REASON IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF EDITORIALS) IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN LANGUAGE**

Orlova Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
School № 444, Moscow
ao.orlova@yandex.ru

Shvedova Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Moscow City University
Schwedowa@yandex.ru

The article discusses the functioning of complex subordinate clauses of reason with the conjunction “weil” in the modern German language in the genre of the editorial and ways of their translation into the Russian language. The study examines the position of the subordinate clause of reason as a part of the complex sentence, as well as the tense forms characteristic of this type of sentences. On the basis of the proposed work conclusions are made about similarities and differences in the functioning of subordinate clauses of reason in the German and Russian languages.

Key words and phrases: subordinate clause of reason; main clause; postposition; interposition; tense forms.

УДК 81; 347.78.034

Дата поступления рукописи: 28.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.29>

В статье рассматривается совпадение/расхождение случаев употребления многоточия в оригинальных и переводных текстах с точки зрения графического оформления выраженности экспрессии и эмоций; выявляются возможные причины несовпадений в русской и китайской публицистике. Анализ параллельных текстов показал более частое использование многоточия как маркера эмоционально-экспрессивного высказывания в русских текстах, чем в китайских, что отражает открытость проявления субъективного начала российского журналиста и сдержанность китайской прессы, а также учитывает владение читателями фоновой информацией, связанной с различием культур.

Ключевые слова и фразы: экспрессивность; эмоциональность; многоточие; китайский текст; русский текст; перевод; фоновая информация.

Чу Цзинжу

Санкт-Петербургский государственный университет
chu.jingru@yandex.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ФУНКЦИИ МНОГОТОЧИЯ
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

В настоящее время в сопоставительном аспекте активно исследуется лексика и фразеология российских и китайских изданий, в то время как синтаксические особенности публицистического текста не получили системного сопоставительного описания. Вопрос изучения эмоционально-экспрессивных функций многоточия в текстах различной функциональной направленности, в частности в текстах публицистического стиля (при постоянном увеличении количества употреблений многоточия в русских текстах), остается недостаточно выясненным.

Актуальность настоящей статьи определяется обращением к изучению многоточия именно в текстах публицистического стиля, а также плодотворностью сопоставительного анализа многоточия в разных не близкородственных языках (русском и китайском), что дает возможность увидеть специфику использования многоточия в каждом из этих языков.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые проводится сопоставительный анализ использования многоточия и его функций в параллельных текстах на русском и китайском языках с точки зрения графического оформления выраженности экспрессии и эмоций.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении сходств и различий в употреблении многоточия в русском и китайском публицистическом тексте. Цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть влияние публицистических жанров на оформление многоточия, имеющего эмоционально-экспрессивные функции; 2) исследовать наличие эмоционально-экспрессивных функций многоточия в русских и китайских параллельных текстах; 3) сделать предположения о возможных причинах таких несовпадений.

В исследовании были реализованы такие методы лингвистического анализа, как метод сплошной выборки, лингвистического наблюдения, сопоставления и описания материала.

Далее будут рассмотрены история оформления многоточия и его основные функции в русской и китайской пунктуационной системах, данные о материале исследования, анализ конкретных примеров на изучаемом материале.

1. Многоточие в русской и китайской пунктуационной системах. Анализ практики использования пунктуационного знака в текстах на разных языках невозможно проводить без обращения к истории его появления в текстах: в русском языке многоточие представлено последовательностью трех точек: <...>, а в китайской пунктуации – последовательностью шести точек: <.....>. В России многоточие получает распространение в письменной практике в XVIII веке [21, с. 16], его употребление впервые описано А. Востоковым в «Сокращенной русской грамматике» в 1831 году, где оно было названо «знаком пресекательным» [17, с. 187]. Для китайского текста многоточие – знак заимствованный (не графически, а функционально): несмотря на то, что оно зафиксировано в инкунабулах еще во времена династии Тан (唐朝), т.е. порядка 1200 лет назад, где использовалось в виде четырех точек как знак пропуска части текста [25, с. 62], его употребление связано с переходом в начале XX века от древнего китайского письма к современному. Ученые и писатели, осознавая недостаточность китайской пунктуационной системы, начали обращать внимание на некоторые европейские знаки препинания, в том числе и на многоточие. «В этот период отказывались от древней формы в виде четырех точек. Но не исключено, что та форма оказала влияние на оформление его современного вида» [24, с. 21]. В 1909 году писатель Лу Синь впервые выдвинул идею изображать такой знак пунктиром, а в 1919 году знак получил название «знак удаления» («删节号»), графически обрел современный вид шести точек <.....>. В 1930 году решением Министерства образования он был определен как многоточие («省略号», дословный перевод – знак пропуска) [25, с. 63-64]. Таким образом, практика использования данного пунктуационного знака в русском тексте традиционна: она реализуется в текстах различной функциональной направленности (не характерна только для текстов официально-делового стиля), для китайской же письменной традиции этот знак является относительно новым.

Основная функция многоточия в русском тексте – указание на незаконченность или прерывность в речи: «Многоточие как конечный знак отмечает правую границу предложения и отделяет его от другого. Его значение – незаконченность высказывания или синтаксической структуры, т.е. функция обрыва предложения» [18, с. 239]; «...многоточие ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами, для указания на перерывы в речи, неожиданный переход от одной мысли к другой и т.д.» [10, с. 124]; «...при сочетании знаков препинания передается взаимодействие целевой установки и эмоциональной окраски предложения: вопрос может сопровождаться негодованием, недоумением; сильное чувство может послужить причиной недоговоренности и т.п.» [9, с. 202].

Правила употребления многоточия в китайском тексте, как и других знаков препинания, зафиксированы в справочнике «Общие правила пунктуации», изданном Комитетом по управлению стандартизацией КНР (中国国家标准化管理委员会) [27]. В нем дана следующая кодификация употребления знака: 1) для обозначения пропуска при цитатах; 2) при перечислении или повторе; 3) для указания на незаконченность речи; 4) для обозначения прерывности речи или смысла [Там же, с. 9]. В китайском тексте многоточие, как правило, не сочетается с другими знаками препинания, за исключением следующих случаев: 1) в вопросительном или восклицательном предложениях многоточие после вопросительного или восклицательного знаков служит для передачи усиленной интонации и эмоции; 2) вопросительный или восклицательный знак может ставиться и после многоточия также для выражения усиленной интонации и эмоции [Там же, с. 21].

Таким образом, сопоставление правил пунктуационного оформления текстов на двух языках показывает, что употребление многоточия в русской и китайской пунктуационных системах подчиняется сходным правилам: его основные функции – указание на незаконченность и прерывность речи. При комбинации с другими знаками препинания (восклицательным или вопросительным) маркируется эмоциональный оттенок смысла.

В русской и китайской научных традициях многоточие как пунктуационный знак получает интерпретацию в современных справочниках и научных работах, в которых многоточие анализируется в рамках разных лингвистических направлений: Д. Э. Розенталь [10], А. Б. Шапиро [21], Н. С. Валгина [3], В. В. Лопатин [9], Лань Биньхань (兰宾汉) [26], Юань Фэн (袁锋) [29], Го Пань (郭攀) [24] характеризуют многоточие в функции знака в тексте; в работах Б. С. Шварцкопфа [22], Б. И. Осипова [8], Гуань Сихуа (管锡华) [25] пунктуационная система и многоточие в ней рассматриваются в диахронии; в исследованиях Н. Л. Шубиной [23], М. Ю. Сидоровой [19], Е. Г. Басалаевой, М. В. Шпильмана [1] многоточие описывается с точки зрения прагматики. Проблемой изучения эмоционально-экспрессивных функций многоточия занимаются Л. А. Будниченко [2] и Чжон Минь (钟敏) [28].

В российской лингвистике существуют две противоположные точки зрения на экспрессивные функции многоточия. По мнению Б. С. Шварцкопфа, «многоточие (знак обрыва, перерыва или пропуска текста) не является по своему значению экспрессивным или эмоциональным, эмоция и экспрессия могут накладываться на основное значение в тексте» [22, с. 12]. Однако в концепции М. Ю. Сидоровой «этот знак гораздо более свободный, индивидуальный, чем многие другие: неслучайно он в школе оказывается на периферии внимания, тогда как правил постановки тире, двоеточия или запятой изучается великое множество. Случаи недосказанности, обрыва фразы обычно имеют в тексте экспрессивное и эмоциональное значение» [19, с. 213]. Придерживаясь схожего мнения с М. Ю. Сидоровой, китайский лингвист Чжон Минь (钟敏) полагает, что «при незаконченности речи или пропуске некоторых элементов речи многоточие указывает на подтекстный смысл, заключенный в тексте. Оно насыщает текст эмоциями, позволяет читателю фантазировать, представлять, т.е. творить вместе с автором» [28, с. 312].

2. Многоточие в журналах «Россия и Китай» и «Новый Шелковый путь». Материалом исследования избраны двуязычные периодические издания о политике, культуре двух стран, туризме в Китае и в России – журналы «Россия и Китай» за 2015-2016 гг. и «Новый Шелковый путь» за 2016-2017 гг., в которых параллельно представлены тексты на русском и китайском языках. Большая часть публикаций в этих изданиях – информационного характера, что не предполагает использования эмотивных пунктуационных знаков, но в каждом выпуске многоточие встречается как в текстах на русском, так и на китайском языках.

Методом сплошной выборки в 255 публикациях 6 выпусков журнала «Россия и Китай» [11-16] за 2015-2016 гг. и 2 выпусков журнала «Новый Шелковый путь» [6; 7] за 2016-2017 гг. выявлено оформленных многоточием в русских текстах 244 предложения, в китайских – 127 предложений, т.е. в китайском тексте данный знак используется почти в 2 раза реже.

В русских текстах количество примеров, содержащих многоточие для передачи экспрессии, составляет 88,7% от общего количества предложений, оформленных многоточием, в китайских – 80,4%. В данных журналах многоточие также выполняет функции перечисления (в русских текстах – 5%, а в китайских – 8,8%) и пропуска части информации (в русских – 6,3%, а в китайских – 10,8%). Количественное соотношение показывает, что в журналах употребление многоточия в основном ориентировано на выражение экспрессивного содержания смысла.

Очевидна зависимость использования многоточия от жанровой специфики публикации: знак практически отсутствует в текстах информационного характера, в то же время встречается в аналитических статьях (на тему экономики, политики, развития сотрудничества России и Китая), очерках (портретных, путевых и исторических) и интервью (с политиками, бизнесменами и другими знаменитостями). Соотношение жанров и количества случаев употребления многоточия, выполняющего экспрессивные функции, в текстах на двух языках представлено в Таблице 1.

Таблица 1

	Количество текстов	Многоточие в русских текстах	Многоточие в китайских текстах
Информационная статья	80	1	0
Очерк	47	91	51
Рекламный текст	38	11	8
Интервью	29	49	18
Аналитическая статья	25	40	28
Заметка	21	1	0
Статья редактора	14	51	22
Комментарий	1	0	0
Итого:	255	244	127

Таким образом, материал показывает, что многоточие характерно для жанров, допускающих проявление субъективного авторского начала, которое ярче представлено в русских, чем в китайских текстах.

3. Примеры соответствия пунктуации оригинала и перевода. Анализ контекстов употребления многоточия в русском и китайском текстах выявляет две тенденции в использовании многоточия как эмотивного знака препинания: а) в оригинальном и переводном текстах при наличии многоточия передается одинаковый эмоционально-экспрессивный оттенок смысла; б) в оригинале и переводе выражается одинаковое экспрессивное содержание, но при этом в двух текстах многоточие выполняет разные функции в связи с различным владением фоновой информацией.

А. В оригинальном и переводном текстах с помощью многоточия передается одинаковое эмоционально-экспрессивное содержание. Во всех примерах эквивалентного перевода (сходная синтаксическая структура, семантика и стилистическая окраска) переводчик воспринимает многоточие как незаменимый знак для открытия эмоционального канала, обращая внимание как на денотативные смыслы, так и на коннотативные значения. Рассмотрим, например, фрагмент из текста интервью:

Оригинал: *俄罗斯电影《他是龙》在中国的成功出乎意料——要知道这部电影在自己国家的票房按严格统计都微乎其微.....* [14, с. 59].

Перевод: *Успех в Китае российского фильма «Он – дракон» был неожиданным – ведь на родине он собрал, по большому счету, копейки...* [Там же].

Тире, наряду с разделением простых предложений в составе сложного, указывает на причинно-следственные отношения, причем два простых предложения семантически противопоставлены друг другу. При помощи экспрессивного преуменьшения слова «копейки» в значении «маленького дохода» многоточие в конце предложения усиливает контраст между успехом фильма в Китае и его неудачей на российском рынке, тем самым отражает эмоции автора: удивление от неожиданного результата проката фильма.

В жанре аналитического интервью многоточие может оформлять и вставную конструкцию с открытой экспликацией отношения пишущего к передаваемой информации, например:

Оригинал: *А с учетом того, что для Китая (по крайней мере, у меня создается такое впечатление...) Иркутская область, в том числе благодаря Байкалу, является некоей знаковой территорией сотрудничества с Россией, своего рода символом такого сотрудничества...* [15, с. 37].

Перевод: 而鉴于此, 对中国而言(至少我有这样的印象.....) 伊尔库茨克州, 其中包括多亏贝加尔湖在内, 是与俄罗斯合作的某种标志区域, 是具有自身特点的合作象征 [Там же].

Вставная конструкция дополняет содержание высказывания экспликацией авторского мнения. Многооточие, подчеркивая субъективность оценки информации включающего предложения, в данном примере сигнализирует как о снятии категоричности говорящего, так и отражает спонтанный характер речи в интервью.

Аналогичный пример был выявлен в аналитической статье журнала «Новый Шелковый путь»:

Оригинал: ...которые строят гостиницы и рестораны, создают в Иркутске турфирмы (к сожалению, чаще всего – нелегальные...) [7, с. 59].

Перевод: ...建设宾馆和饭店, 在伊尔库茨克开设旅游公司(很遗憾通常是非法的.....) [Там же].

В текстах обоих языков высказывание во вставке синтаксически связано с базовым предложением, характеризует описываемый объект. Субъективная модальность вставной конструкции усилена вводным словом *к сожалению*, а многооточие сигнализирует о разочаровании автора, подчеркивающего нелегальный характер бизнеса.

Далее приведем пример из статьи редактора журнала Владимира Бережных:

Оригинал: 100 тысяч пекинцев по пути следования печального кортежа развешали на деревьях миллионы белых хризантем... [16, с. 7].

Перевод: 沿途悲伤送别的十万北京群众在树上挂满了数以百万的白菊花..... [Там же].

Русский и китайский тексты совпадают по выбору лексических единиц и синтаксическому строению (в том числе и в поставке многооточия в конце предложения). Эмоциональная насыщенность оригинала и перевода обусловлена содержанием сообщения – описанием похоронной церемонии: в китайской культуре белые хризантемы в траурном ритуале символизируют печаль, горе, что едва ли знакомо русскому читателю. Однако высказывание создает картину-образ посредством словосочетания *печальный кортеж* и числительного *миллионы*. Данное двусоставное предложение грамматически и логически закончено, но автор и переводчик считают необходимым отразить в тексте эмоциональную реакцию на событие: посредством многооточия создается длинная пауза, заставляющая читателя задержаться на некоторое время, чтобы ощутить трагическую значимость события и выразить почтение и сожаление.

В текстах журнала встречаются предложения, оформленные не только многооточием, но и комбинацией нескольких пунктуационных знаков. Всего выявлено 113 таких примеров. В 31 случае комбинации знаков <!..>, <?..>, <?!..> встречаются как в исходном тексте, так и в его переводе, причем в китайском тексте они оформляются по китайским пунктуационным традициям в виде <!>, <?>, <?!>.

В остальных 82 случаях сочетание знаков препинания появляется исключительно в русских текстах вне зависимости от того, являются ли они оригиналом или переводом. Например:

Оригинал: Мне тогда было интересно попробовать себя в таком амлуа. Что касается попытки повторить... Вряд ли, моя работа занимает практически всё мое время! Впрочем, кто знает, как оно будет дальше?!.. – улыбнулась Мария Захарова [Там же, с. 62].

Перевод: 我当时对自己在那样一个角色里做尝试感兴趣。至于重复这种尝试.....未必, 我的工作几乎占用了我全部时间! 不过, 谁知道它以后会如何呢?!.. 马丽亚扎哈罗娃笑着说 [Там же].

Фрагмент взят из последнего абзаца статьи с элементами интервью, поэтому в тексте отражена спонтанность речи (незаконченное предложение, оформленное многооточием как знаком паузы хезитации: *Что касается попытки повторить...*) и эмоциональное состояние говорящего (восклицательное предложение: *Вряд ли, моя работа занимает практически всё мое время!*). Многооточие в последнем высказывании, во-первых, служит графическим показателем задумчивости информанта; во-вторых, актуализирует философский смысл сказанного, что осознает говорящий. Риторический вопрос-отрицание (*никто не знает, как оно будет дальше*) усилен восклицательным знаком как показателем эмоционального состояния говорящего, а в комбинации с многооточием усиливает паузу, сигнал размышления говорящего, предлагающего адресату также задуматься над сказанным. В китайском тексте, повторяющем пунктуационное оформление русского оригинала, сохранена эмоциональная окрашенность высказывания, однако допущена графическая ошибка: <?!..> следует оформлять в виде: <?!>, т.е. при сочетании многооточия с другими знаками препинания количество точек не меняется, изначальная шеститочечная форма многооточия полностью сохраняется.

Пунктуационное соответствие исходного текста и его перевода демонстрирует правильное понимание переводчиком эмоционального настроения и намерения автора оригинала.

Б. В оригинале и переводе выражается одинаковое экспрессивное содержание, но при этом в двух текстах многооточие выполняет разные функции в связи с различным владением фоновой информацией. «Содержание фоновой информации охватывает прежде всего специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т.п.» [4, с. 17]. Формальное совпадение пунктуационного оформления при различии интенций автора и переводчика встречается нечасто – выявлен всего один пример.

Оригинал: 奈何俗话说得好: 饥饿不是你阿姨, 哪里会送你馅饼..... [13, с. 53].

Дословный перевод: Придя в эти места, горлосы подхватили эту традицию, хотя обычаи монголов и запрещали им есть рыбу. Но, говорят, голод – не тетка, разве она может тебе пироги принести... (перевод автора статьи. – Ч. Ц.).

Перевод: *Придя в эти места, горлосы подхватили эту традицию, хотя обычаи монголов и запрещали им есть рыбу. Но, как говорят, голод не тетка...* [Там же].

В китайском очерке полностью воспроизводится русская пословица «голод не тетка, пирожка не подсунет»: в предложении во избежание недопонимания дан полный вариант пословицы, поэтому многоточие сигнализирует об иронии. Данная пословица вовсе не популярна в Китае среди людей национальности хань, но автором очерка является монгол, а пословица пришла во Внутреннюю Монголию из России и стала распространяться именно там. Автор, ставя многоточие, не только демонстрирует знание русской пословицы, но и предлагает читателю осмыслить внутреннюю форму данного выражения, демонстрирует иронию.

Русская пословица зафиксирована во фразеологических словарях с пометой «шутл.» в значении «о сильном голоде, вынуждающем к каким-либо действиям. Поговорка представляет собой часть развернутого выражения пословичного типа, записанного еще в XVII в. и ясного по своему содержанию: голод не тетка, пирожка не подсунет, т.е. тетка (кума, теща) в трудных случаях поможет, сытно и вкусно накормит, а голод может лишь толкнуть на многие нежелательные поступки» [20]. Подобные интерпретации также можно увидеть в словаре В. И. Даля [5, с. 505]. В русском переводе *голод – не тетка...* является сокращенным вариантом известной пословицы, поэтому многоточие в предложении на русском языке является намеком на незаконченность известной фразы (в современном употреблении продолжения ее не предполагается). То, что это шутливое выражение, носитель русского языка воспринимает как само собой разумеющееся.

Таким образом, в данном примере отмечается одинаковая экспрессивная оценка события, но используются разные формы пословицы: полная форма в китайском тексте связана со знакомством китайского читателя с русским выражением. Усеченная в русском тексте – определяется наличием соответствующих знаний у русского читателя.

4. Случаи пунктуационного несоответствия перевода оригиналу. Главной причиной несовпадения в использовании многоточия можно считать изначальную насыщенность русского текста таким знаком (87% случаев несовпадения), а также фоновую информацию (13% случаев несовпадения), которая обусловлена культурой, историей и традициями двух стран. Сообщение, в котором содержатся социокультурные знания, может вызвать у читателей разной культурной принадлежности разные эмоциональные реакции.

А. Многоточие в китайском переводе при его отсутствии в русском оригинале.

Оригинал: *Сюда после ареста отца и начала репрессий против всех членов семьи из Пекина убежал голодающий тринадцатилетний мальчик по имени Си Цзиньпин. Здесь бабушка кормила его своей питательной стряпней, отпаивала козьим молоком* [16, с. 24].

Перевод: <...> *给他喝山羊奶.....* [Там же].

Оригинал и перевод семантически тождественны. Единственное различие состоит в отсутствии многоточия в исходном тексте, что и приводит к эмоциональной неравнозначности. Сравним различные варианты пунктуационного оформления сообщения, не содержащего эмоционально окрашенной лексики:

Здесь бабушка кормила его своей питательной стряпней, отпаивала козьим молоком.

Здесь бабушка кормила его своей питательной стряпней, отпаивала козьим молоком...

Первый вариант констатирует факт, а второй указывает на психологическую незаконченность. В публицистическом тексте многоточие является знаком, эмоционально наполненным, показателем психологического напряжения, подтекста [3, с. 58], что может объяснить причины асимметричности использования знака препинания в двух текстах. Предполагаем, переводчик китайского языка намерен сделать сообщение более выразительным, образным. Многоточие отражает авторское чувство сожаления к непростой судьбе описываемого лица, намекает на историю, имеющую национальную значимость, и соответственно, воздействует на китайского читателя, приглашая его к совместному напоминанию о том тяжелом для всех времени – культурной революции. Однако русский автор изначально нацелен на безоценочную объективную передачу фактов, поэтому предложение оригинала закончено знаком точки.

Б. Многоточие в русском переводе при его отсутствии в китайском оригинале.

В нижеприведенном примере перевода многоточие комбинируется с восклицательным и вопросительным знаками:

Оригинал: *但一个在中国生活了许多年, 经历了毕业前的实习, 很熟练的掌握中文的人, 会是如何看待这个国家呢?* [16, с. 60].

Дословно: *Ну как еще может относиться к этой стране человек, много лет там проживший, проходивший в Китае преддипломную практику, изучавший и в совершенстве знающий китайский язык?* (перевод автора статьи. – Ч. Ц.).

Перевод: *...и в совершенстве знающий китайский язык?!..* [Там же].

В отличие от китайского оригинала, в котором экспрессивный риторический вопрос оформлен только вопросительным знаком, русский текст окрашен более эмоционально: риторический вопрос сопровождается восклицательным знаком, который диктует особую выделительную интонацию, и многоточием – сигналом читателю: «подумайте об этом». Эксплицируется оценочное отношение адресанта к описываемому лицу – такой человек относится к Китаю с пониманием и уважением. Подобные примеры свидетельствуют о сдержанности автора китайского текста в выражении эмоционального отношения к излагаемым фактам и об эмоциональности русского переводчика.

В. Отсутствие многоточия в китайском переводе при наличии в оригинале.

В данном случае речь идет о русской поговорке, ее коннотативный смысл актуализируется при помощи многоточия:

Оригинал: *Имя Цзиньпин можно перевести как «приближающий умиротворение» или «приближающий равенство». Да, недаром русская поговорка гласит: «Как корабль назовешь, так он и поплывет»... [11, с. 84].*

Перевод: <...> “既然你给他起名为大船，他就一定能远航。” [Там же].

Дословно: «Как корабль назовешь, так далеко он и поплывет» (перевод автора статьи. – Ч. Ц.).

Автор исходного текста при объяснении имени описываемого лица употребил известное русскому читателю выражение из советского мультфильма «Капитан Врунгель». Многоточие, таким образом, отсылает читателя к мультфильму, снимает излишнюю патетику по отношению к лидеру страны, дает ему возможность провести параллель между главным героем фильма и характеризуемым субъектом текста, в итоге ненавязчиво приглашает читателя к положительной оценке. Китайский переводчик дословно переводит русскую поговорку с ясной китайскому читателю образностью и, не рассчитывая на ассоциацию с русским мультфильмом, опускает многоточие. В результате значение изречения сохранено, но оно лишено эмоциональной окраски и подтекста.

Аналогичный пример:

Оригинал: *В древности буряты привозили на этот камень людей, которых подозревали в преступлениях. И если наутро человека здесь не находили, то его вина считалась доказанной... [13, с. 32].*

Перевод: *古代的布利亚特人把犯罪嫌疑人放到这块石头，如果第二天早上人们没有找到这个人，则证明他是有罪的* [Там же].

Как видим, в данном случае многоточие служит выразительным средством, способным передать такие дополнительные смысловые оттенки, как сомнение в справедливости подобного воззрения. Фрагмент взят из рекламного текста, одной из главных целей которого является привлечение внимания читателя к рекламируемому объекту. Безусловно, описываемая традиция является бурятской, а в китайской культуре тоже имеются подобные верования, поэтому китайский переводчик избрал нейтральный способ передачи информации (без многоточия), рассчитывая на адекватное понимание китайским читателем бурятской традиции.

Оригинал: *Правда, есть и такие знакомые, кто, быстро поднявшись на производстве и торговле чаем, так же быстро и обанкротился... [6, с. 43].*

Перевод: *当然，也有一些靠茶叶生产和销售快速致富但也在一夜之间破产的* [Там же].

Дословно: **так же быстро и обанкротился** (перевод автора статьи. – Ч. Ц.).

В отличие от китайского перевода, в котором лишь констатируется факт, русский текст эмоционально окрашен: многоточие вносит в текст коннотацию сожаления по поводу нестабильности и непредсказуемости торговли чаем.

Использование многоточия как приема передачи экспрессии отражает намерение автора сделать текст более выразительным и насыщенным. При переводе на китайский язык пропуск многоточия свидетельствует о сдержанности переводчика, который склонен к более нейтральному способу подачи информации, близкому к официально-деловому стилю из-за строгой цензуры.

В рассмотренных публикациях отсутствуют примеры употребления многоточия в китайском тексте и параллельного отсутствия многоточия в русском переводе, что свидетельствует об эмоциональной насыщенности русского текста и сдержанности китайского.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Многоточие, передающее эмоционально-экспрессивное содержание в публицистическом стиле, который при передаче достоверной информации изначально не предполагает проявления эмоций, выступает как средство проявления открытости иностранному читателю и воздействия на его эмоциональное состояние в процессе диалога с ним. При различии графического оформления многоточие используется как в русском, так и в китайском публицистическом тексте в схожих функциях. В большинстве случаев совпадение оформленных многоточием предложений свидетельствует о схожих позициях автора и переводчика с точки зрения передачи экспрессии, однако различный уровень владения читателями фоновой информацией при чтении оформленного одинаковой пунктуацией сообщения на разных языках может вызвать у них разные эмоции и ассоциации.

2. В двуязычном евразийском обозрении «Россия и Китай» наблюдается следующая тенденция: журналист стремится найти яркие выразительные средства для того, чтобы познакомить русских и китайских читателей с историей, политикой, экономикой, культурой и традициями другой страны. В текстах интервью, очерка, аналитической статьи чаще всего встречается многоточие, выполняющее экспрессивные функции, а также комбинации с вопросительным и/или восклицательным знаками. Данные жанры в современной публицистике наряду с передачей информации ориентированы на отражение личного отношения автора к сообщаемому.

3. При сопоставлении использования многоточия в русском и китайском параллельных текстах выявлены случаи: полного соответствия перевода оригиналу в передаче информации с эмоционально-экспрессивной коннотацией с помощью многоточия (большая часть примеров); несоответствия оригинала и перевода – меньшая часть примеров. Несовпадение в использовании многоточия определяется, во-первых, изначальной эмоциональной насыщенностью русской публицистики и сдержанностью китайской прессы; во-вторых, разным уровнем владения фоновой информацией носителями двух культур. Поскольку аллюзия тесно связана с экспрессивностью, экспрессия всегда появляется в тексте, в котором присутствует аллюзия.

Список источников

1. **Басалаева Е. Г., Шпильман М. В.** Многоточие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248-255.
2. **Будниченко Л. А.** Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет). СПб.: Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 223 с.
3. **Валгина Н. С.** Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.
4. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
5. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. М.: Олма-Пресс, 2000. 616 с.
6. **Новый Шелковый путь** [Электронный ресурс]. 2016. № 1. URL: http://www.owasia.org/fileadmin/files/Documents/Magazines_PDF/20160226%20Silk_sm.pdf (дата обращения: 08.11.2018).
7. **Новый Шелковый путь** [Электронный ресурс]. 2017. № 2. URL: http://www.owasia.org/fileadmin/files/Documents/Magazines_PDF/NSR2.pdf (дата обращения: 08.11.2018).
8. **Осипов Б. И.** История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 251 с.
9. **Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник** / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
10. **Розенталь Д. Э.** Русский язык. Орфография и пунктуация. М.: Эксмо, 2011. 288 с.
11. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2015. № 17. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201507RiK17.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
12. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2015. № 18. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/201511RiK18.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
13. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2016. № 19. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK19.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
14. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2016. № 20. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK20.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
15. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2016. № 21. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2016RiK21sm.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
16. **Россия и Китай** [Электронный ресурс]. 2016. № 22. URL: <http://ruchina.org/fileadmin/pdf/2017RiK22.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
17. **Русский язык: школьный энциклопедический словарь** / под ред. С. В. Друговойко-Должанской, Д. Н. Чердакова. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2014. 585 с.
18. **Русский язык: энциклопедия** / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 703 с.
19. **Сидорова М. Ю.** Многоточие русского человека... (по материалам интернет-дневников) // Традиции и тенденции в современной грамматической науке: сборник статей / под общ. ред. Г. А. Золотовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. Вып. XII. Вопросы русского языкознания. С. 212-221.
20. **Справочник по фразеологии** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovo.yaxy.ru/130.html> (дата обращения: 08.10.2018).
21. **Шапиро А. Б.** Основы русской пунктуации. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 395 с.
22. **Шварцкопф Б. С.** Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.
23. **Шубина Н. Л.** Пунктуация современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 256 с.
24. **郭攀.** 二十世纪以来汉语标点符号研究: 华中师范大学博士论文. 2006年 236 页 (Го Пань. Изучение китайской пунктуации с XX века: дисс. ... к. филол. н. Ухань, 2006. 236 с.).
25. **管锡华.** 古代标点符号发展史论纲 // 古汉语研究 1997年 第2期 59-64 页 (Гуань Сихуа. Очерк истории развития пунктуационных знаков в древнем Китае // Изучение древнего китайского языка. Хунань, 1997. № 2. С. 59-64).
26. **兰宾汉.** 新国标标点符号使用手册. 北京: 中华书局, 2014年 357 页 (Лань Биньхань. Справочник по пунктуационному оформлению китайского языка по государственному стандарту. Пекин: Изд-во Чжун Хуа, 2014. 357 с.).
27. **中华人民共和国标准标点符号用法.** GB/T 15834 – 2011. 2011-12-30 发布. 北京, 2001年 22 页 (Общие правила пунктуации: приняты Комитетом по управлению стандартизацией КНР от 30.12.2011 г. № GB/T 15834 – 2011. Пекин, 2001. 22 с.).
28. **钟敏.** 省略号在《茶馆》中的妙用 // 汉语修辞与汉文化学术研讨会 2004年 312-318 页 (Чжон Минь. Употребление многоточия в пьесе «Чайная» // Проблема стилистики китайского языка и китайской культуры: сборник статей научной конференции. Провинция Цзянсу, 2004. С. 312-318).
29. **袁锋.** 也谈省略号的使用 // 阅读与写作 1995年第12期 20-21 页 (Юань Фэн. Об употреблении многоточия // Чтение и писание. Нань Нин, 1995. № 12. С. 20-21).

EMOTIONAL-EXPRESSIVE FUNCTIONS OF ELLIPSIS IN THE RUSSIAN AND CHINESE PUBLICISM

Chu Jingru
Saint Petersburg University
chu.jingru@yandex.ru

The article deals with the coincidence/divergence of using ellipsis in the source and target texts from the point of view of the graphic design of expression and emotions. The paper identifies possible causes of discrepancies in the Russian and Chinese publicism. The analysis of parallel texts shows more frequent use of ellipsis as a marker of the emotional-expressive statement in the Russian texts than in the Chinese ones, which reflects the openness of the manifestation of the Russian journalist's subjective basis and the restraint of the Chinese press, taking into account the readers' background information related to cultural differences.

Key words and phrases: expressiveness; emotionality; ellipsis; Chinese text; Russian text; translation; background information.